

Сергей ЛУКЬЯНЕНКО

ДО НЕЙМА
ДО ЗВЕЗДА

Сергей Лукьяненко

Сердце снарка

«АСТ»

2005

Лукьяненко С. В.

Сердце снарка / С. В. Лукьяненко — «АСТ», 2005

© Лукьяненко С. В., 2005

© АСТ, 2005

Сергей Лукьяненко

Сердце снарка

Темное дерево палубы было влажным, там, где вьелась соль, шероховатым и очень, очень теплым.

Роберт уселся на сложенный бухтой гарпунный трос. Достал портсигар. Закурил. Папиросы были настоящие, с Земли. Хорошо размороженные – не потеряли ни формы, ни вкуса.

Клиенты запаздывали. Они всегда запаздывают, даже если им нужно спешить, если счет идет на дни и часы. Им все в новинку – небо в сплошной пелене фиолетовых облаков, горные пики на западе, бескрайний океан на востоке, узкая лента города между предгорьями и берегом...

Город они называют поселком. Роберт их понимал. Он видел земные города – на экране. Для землян Лазарь-сити не город.

С соседнего судна его окликнул Мигель. Попросил закурить. Роберт кивнул. Мигель позвал сынишку, но тот возился со стоячим такелажом, придирчиво, как это умеют только влюбленные в море дети, проверяя ванты и штаги сантиметр за сантиметром. Мигель махнул рукой, сошел по мосткам на пристань, поднялся на «Напасть». Роберт протянул ему портсигар, Мигель закурил и уселся прямо на палубу, у ног Роберта. Некоторое время они молчали. Смотрели на север, где над посадочной площадкой тревожно вились птицы.

– Говорят, их всего четверо, – сказал Мигель.

Роберт пожал плечами. Корабль с Земли прилетал раз в три месяца. Иногда он привозил больше десятка клиентов. Иногда, очень редко, одного или двух. На памяти Роберта не было случая, чтобы никто не прилетел.

– Мне Дэнис сказал, – пояснил Мигель. – У него сестра в диспетчерской. Знаешь?

– Знаю.

Роберт сплюнул через борт. Мигель неодобрительно поморщился. Пока судно у берега, плевать или гадить в море – значит гневить судьбу. Но Роберт плевал в море. На судьбу он тоже плевал. Роберт был моложе Мигеля. Он был удачлив. И они были друзьями.

– Кому-то не повезет, – сказал Роберт.

– Хосе, – сказал Мигель убежденно. – Он без клиента.

Они посмотрели направо – будто в первый раз видели «Счастливым шанс». Судно Хосе и впрямь не внушало доверия. Когда-то это была крепкая, надежная фелюка, но пару лет назад она потеряла одну мачту. Восстанавливать ее Хосе не стал, и теперь судно выглядело будто непомерно большая баланселла. По сравнению с ухоженными шлюпами и тендерами она казалась неуклюжей, по сравнению с маленьким кечем Мигеля – несурзной.

– Хосе без клиента, – согласился Роберт.

Они успели выкурить еще по папиросе, когда на Портовой улице показались земляне. Мигель заторопился.

– Чтоб тебе провести эту ночь с соседской дочкой, – пожелал он напоследок.

– Она уродина, – ответил Роберт.

Клиентов было четверо. С ними шли еще несколько человек из команды, но экипаж выдавала форма. Один клиент Роберту понравился – крепкий парень, одет правильно, из багажа – лишь маленькая сумка, по сторонам не глазееет. Такой на борту не помеха. Второй клиент ехал на инвалидной коляске, с трудом вращая руками никелированные ободья колес. Шедший рядом корабельный стюард время от времени ему помогал. Роберт только покачал головой.

А еще были парень и девушка. Или мужчина и женщина. Не важно. У землян никогда не поймешь возраст. Они шли рядом, и сразу было понятно, что рядом они и останутся.

Земляне подошли к пристани. Мигель с сыновьями встал на корме, другие команды тоже выстроились, стараясь принять позы поэффектнее.

Роберт остался сидеть.

Первым свой выбор сделал клиент на инвалидной коляске. Подъехал к кечу и властно махнул рукой. Мигель со старшим сыном спустились вниз – помочь. Коляску они оставили на берегу, а инвалида понесли на руках.

Правильный парень выбрал шлюп Даниэля. Роберт про себя одобрил выбор. Лучшее судно и лучший экипаж. Еще он заметил, как часто подергиваются у парня веки. И пожелал ему удачи.

А потом парень и девушка поднялись на его шлюп.

– Вас зовут Роберт, – сказала девушка. – Мне вас рекомендовали.

Роберт кивнул. Редко, очень редко, но ему доводилось отказываться от клиента. Он не всегда мог объяснить себе, почему это делает. Но если клиент не нравился – отказывал.

– Мы хотим нанять ваше судно и вас, – продолжила девушка.

– Вы знаете правила? – спросил Роберт.

– Да.

– Тысяча кредитов. Срок – не больше трех дней. Никаких гарантий: если мы не найдем снарка, если не сможем его убить, вы все равно платите полную сумму. На борту мое слово – закон. Если потребуется работать, вы будете работать.

Девушка кивнула. Казалось, что она играла главную роль в паре, но Роберт посмотрел на юношу – взгляд того был твердым, собранным. Он тоже кивнул.

– Не больше ста граммов металла с собой, – продолжил Роберт. – А лучше не берите вообще ничего. Никакой техники. Абсолютно никакой. Никаких электрических устройств и источников энергии. Если у вас есть импланты, то охота бессмысленна.

– Мы знаем, – сказала девушка. – Снарк чует металл и электромагнитные поля, да? У меня был имплант, но я его удалила перед полетом.

– Это все правила? – спросил юноша. Голос у него был уверенный, внушающий доверие. Люди с таким голосом привыкли убеждать – им даже не требуется командовать.

– Да.

– Мы согласны.

Роберт помедлил еще секунду. Когда капитан делает выбор, он уже не вправе отказаться от охоты.

Они ему нравились. Так что же тревожило?

– Сколько вам лет? – спросил Роберт.

– Мне двадцать шесть. Алине двадцать семь. – Он помедлил и добавил: – Мы муж и жена. По земным законам мы полностью дееспособны.

Это показалось Роберту важным. Он ничего не имел против омоложенных, которые и в сто выглядят юнцами. Если человек в состоянии продлить молодость и получает от жизни удовольствие – что плохого? Но омоложенные казались ему непредсказуемыми. Зрелый ум в юном теле коварнее старого вина в большом бокале.

– По рукам, – сказал Роберт, вставая.

Парень обменялся с ним крепким, надежным, мужским рукопожатием. Произнес:

– Спасибо за доверие, капитан. Мы в вашем распоряжении. Меня зовут Александр-младший. Но вы можете звать меня просто Александр.

– Я буду звать тебя Алекс. Александр – если заслужишь.

– Идет.

К вечеру они были в пяти милях от берега. Роберт держал курс на север. Снарки любят холод. Всего сутки пути – при хорошем ветре, – и шансы на успех растут.

Кеч Мигеля тоже двигался к северу. Он ушел почти вдвое дальше от берега и опережал «Напасть» миль на семь-восемь.

Роберт не переживал. Охота на снарка – это всегда лотерея. Не важно, кто первым придет в зону охоты. По большому счету, не обязательно вообще туда идти. Снарка можно поймать прямо у пристани. А можно месяцами скитаться по северным водам, но так и не увидеть над водой тонкую белую шею, увенчанную большеглазой головой с трепещущим венчиком вибрисс.

Но все-таки на севере шансов больше.

Стукнула дверь каюты. Роберт посоветовал охотникам выспаться, и они честно проспали шесть часов. Сейчас Алина выбралась на палубу. Лицо свежее, умытое. Наверное, у нее с собой гигиенические салфетки – умывальник имелся только на камбузе.

– Добрый вечер, капитан, – сказала женщина.

Она пошла к корме, не ожидая ответа. Но не как надменная хозяйка, равнодушно поприветствовавшая слугу, а как мудрая женщина, не требующая от мужчины отвлекаться ради пустых слов.

Роберт улыбнулся. Достал драгоценную папиросу и закурил. Потом посмотрел назад.

Полускрытая мачтой и такелажем Алина, приспустив брюки, отвесилась над кормой. В некотором смятении Роберт отвернулся.

Женщинам приходилось объяснять, как это делается в море. Обычно они не верили. Зачастую терпели до полусуток. И уж в любом случае строго предупреждали: не оглядываться.

Эта женщина вела себя так, будто давно ходила в море.

Хорошие клиенты.

Кто из них болен? И чем?

Рак на Земле лечат. Почти любой. А те, у кого совсем уж запущенная и страшная форма, не ведут себя так спокойно и не выглядят такими здоровыми внешне.

У старика в коляске наверняка позвоночная гниль. Это больно, трудно, но может длиться десятилетиями.

У парня, который пошел к Даниэлю, цисты крутенника. Когда человек так часто и непрерывно моргает, до выхода личинок остается три-четыре дня. Либо Даниэль найдет снарка, либо личинки сожрут у парня мозг.

А у этих?

Роберт немного подумал. Руки работали сами по себе. Подтянуть фал. Посмотреть на небо. Глянуть на картушку компаса. Переложить штурвал на два румба к западу...

Они оба больны, решил Роберт. А значит, это синдром Мишель. Болезнь, передающаяся половым путем. Нестерпимая боль, паралич и смерть в любой момент.

Ничего. Все шансы успеть. Он подумал о тех мужчинах, женщинах и детях, которые побывали на его шлюпе. О больных, искалеченных, парализованных, безумных. Им всем нужно было одно – снарк. Сердце снарка. И почти все его получили.

Роберт подумал, что успеет. Обычно те, кто был ему симпатичен, успевали.

Алина поднялась к нему, достала из кармана бинокль. Роберт посмотрел на него с подозрением. Но это был правильный бинокль – керамика и стекло, ни одной железной детали, никаких чипов и батареек. Алина поднесла бинокль к глазам, некоторое время следила за корабликом Мигеля, потом принялась осматривать пустынный берег. Обычно Роберт гнал женщин с мостика. Но для этой сделал исключение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.